

Услышав слова Вэй Фуюаня, Су Лань лишилась дара речи. Несколько секунд она даже не могла вспомнить, какой браслет был на ней на свадьбе.

- Ты... ты имеешь в виду... - девушка моргнула, её заплаканные ресницы дрожали: - Но... Пинпин одолжила мне этот золотой браслет... - Она с трепетом вцепилась в край ночной рубашки. - И... этот браслет... я не приносила его... сюда...

Как только эти слова слетели с её губ, над головой внезапно раздался треск. Су Лань услышала какое-то движение и рефлекторно подняла голову, в шоке увидев, что на неё вот-вот упадёт люстра.

- Ааааа!!! - она издала жалобный крик.

Стоявший рядом с ней Цзян Наньань тут же отреагировал, инстинктивно бросившись к своей бывшей возлюбленной.

Бум! Бах!

Люстра упала на пол с оглушительным грохотом. Абажур в форме сливы раскололся на части, и осколки стекла разлетелись в разные стороны. Уже по одному оглушительному удару было совершенно очевидно, что если бы люстра упала на кого-то, то убила бы человека или серьёзно ранила. Цзян Наньань и Су Лань вместе приземлились на диван, который под их весом и силой инерции мгновенно опрокинулся. Вместе с потерявшим сознание Цай Минцзянем троица завалилась на пол. Цзян Наньань защитил Су Лань от травм, но самому ему не повезло: он больно ударился головой о стену.

В результате сильного удара в глазах парня на мгновение вспыхнул золотистый свет, и он ничего не мог видеть. Когда он резко затряс головой, чтобы прогнать спутанные вспышки на сетчатке, то с ужасом обнаружил в комнате чёрную тень - то самое "нечто", в которое он бросал монеты!

- Чёрт возьми!

Сяо Цзян просто сходил с ума.

Эта та ситуация, когда пришла беда - отворяй ворота?

Разве им мало хаоса?! Как тень, которая уже исчезла, могла появиться в такой критический момент?!

Он тут же вытащил из кармана монету "Пять Императоров" и, не говоря ни слова, поднял руку, чтобы бросить её в цель.

- Не надо!!! - поспешно крикнул Вэй Фуюань. - Она на нашей стороне!

Эта маленькая рысь и так была жалкой. Статуя девочки, к которой она изначально прикрепилась, получила два удара, но, к счастью, осталась цела. Если на этот раз Цзян Наньань бросит в неё две медные монеты, её тысячелетнее совершенствование может быть полностью уничтожено.

Цзян Наньяню чудом удалось вовремя остановиться. Он также краем глаза заметил движение у двери - чёрная тень метнулась к "Воле", которая орудовала в доме. Перед лицом парней эта тень была слабой как цыплёнок. Но сейчас она как будто превратилась в настоящую рысь, демонстрируя свой высокий уровень совершенствования.

Абсолютная тьма и ультрафиолетовые лучи окружили духа. Сосредоточившись на "Воле", тень нацелилась на невидимую силу, удерживая её на месте. Дух рыси с силой разорвал зло на куски, в конце концов побеждая его.

- Молодец! - крикнул издали Цзян Наньань. Произнося это, он невольно взмахнул рукой, на которую ранее упал стол, и тут же скривился от боли.

Разорвав невидимую "Волю", чёрная тень легко приземлилась на пол, затем сделала реверанс Вэй Фуюаню, и её фигура рассеялась. Юноша видел воспоминания духа рыси и понял, что не только бедное существо пострадало от повреждения статуи девочки, но и её способности к совершенствованию.

Когда чёрная тень исчезла, её телодвижения и поза выражали уважение, словно говоря: "Оставляю всё в ваших надёжных руках".

- В общем, пока всё в порядке, - Вэй Фуюань повернулся к Цзян Наньяню и Су Лань: - Как вы?

Услышав слова "пока всё в порядке", Су Лань тут же устало вздохнула и, обернувшись, подбежала к мужу, чтобы проверить его состояние. Затылок Цай Минцзяня был разможён твёрдым предметом, оставившим глубокую рану. Когда она коснулась его головы, кончики её пальцев покрылись кровью. Хуже того, Цай Минцзянь всё ещё оставался без сознания.

Су Лань тут же испугалась. В её глазах заблестели слёзы, она не знала, что делать.

- Сначала позвоню 120! - Вэй Фуюань достал из кармана мобильный телефон и набрал номер экстренной службы. - Давайте отправим господина Цая в больницу, я всё объясню по дороге!

В это же время в доме Чжу Хунтао четверо полицейских покинули помещение, унося с собой тело Хэ Цяна, а Бэй Цюань, Цин Чжу и А-Лю остались в секретном подвале. Они замерли,

глядя на "вещь", лежащую на кровати. Все трое отнеслись к ситуации очень серьёзно. С какой стороны ни смотри, было очевидно, что это не то, что можно было бы просто выставить напоказ или раскрыть миру. Такие дела можно было передать только в организацию вроде "Специальной Седьмой полевой службы".

Когда полицейские ещё были здесь, один из них проявил любопытство и вытянул шею, чтобы взглянуть на кровать, но тут же испытал шок и испуг, едва не потеряв сознание. На кровати он увидел что-то длинное и узкое, размером с фарфоровую подушку. Эта вещь была завернута в грязную серо-жёлтую ткань, а внутри лежал кусок тёмно-красного мяса. На первый взгляд, это было похоже на кусок несвежей свинины, который слишком долго лежал на ветру.

Затем, под бдительным взглядом полицейского, "мясо", завернутое в ткань, внезапно дёрнулось.

Офицер нахмурился. Первой его мыслью было, что под "мясом" могут прятаться мелкие животные, например, мыши. Однако сразу же после этого "мясо" снова зашевелилось. На этот раз полицейский ясно увидел, что дело было не в мелком животном. Эта штука напоминала только что извлечённое сердце, сжимающееся и расширяющееся в ритмичном биении.

Осознав это, полицейский тут же побледнел от страха и отступил на два шага назад. Сдержаться было трудно, и ему хотелось закричать.

- Мы справимся, не волнуйтесь, - Цинчжу остановил трёх других офицеров, желавших подойти ближе к кровати. - Это очень опасно, вы с этим не справитесь.

Остальные полицейские были крайне любопытны и хотели узнать, что же это такое. Однако шестое чувство сотрудников криминальной полиции безмолвно предупреждало их, что может произойти что-то беспрецедентное, поэтому им не стоит проявлять смелость.

Осознав, что им следует вести себя правильно, они смиренно выполнили просьбу Цинчжу и, не говоря ни слова, забрали тело Хэ Цяна и покинули дом так и не утолив своё любопытство. Как только полицейские ушли, Цинчжу указал подбородком на лежащую на кровати вещь:

- Бэй Цюань, пожалуйста, объясни.

Мастерство Цинчжу было очень мощным, как и его собственная сила, иначе он бы не достиг своего нынешнего положения в "Специальной Седьмой полевой службе", которая была полна талантливых специалистов, включая учёных. Поскольку у каждого была своя специализация, а его собственное понимание тёмных магов неизвестного происхождения было ограничено, ему особенно нужны были помощь и знания Бэй Цюаня в этой области.

Цинчжу мог лишь предположить, что этот кусок плоти был результатом какого-то тёмного заклинания. Судя по использованным ингредиентам, тот, кто его создал, имел серьёзные намерения. Что касается госпожи А-Лю, то, будучи членом семьи Лю, она немного побаивалась

подобных злодеяний. Она бы вовсе не вмешивалась в это дело, если бы не тот факт, что случай был настолько серьезным, что даже "начальник" уделил ему особое внимание, строго приказав "Специальной Седьмой полевой службе" расследовать его до самого конца.

- Вы когда-нибудь слышали о Хуэй Гуе? - Бэй Цюань повернулся к Цинчжу и А-Лю.

Те одновременно кивнули.

- Конечно, - ответил Цинчжу. - Мстительные призраки всегда были запечатаны в вашем Тайном Царстве Чжулин. Не так давно кто-то украл из Тайного Царства Знамя Потерянного Бога, и мстительные призраки снова начали появляться в мире людей, - Он взглянул на Бэй Цюаня: - Более того, я слышал, что сейчас ты "вышел в мир", чтобы запечатать бушующих призраков, которые вырвались наружу, я прав?

За каждым шагом людей со способностями, таких как Бэй Цюань, следила "Специальная Седьмая полевая служба". Поэтому конечно же Цинчжу знал, когда тот вышел в мир, где он остановился и чем занимался.

Бэй Цюань кивнул и задал другой вопрос:

- Итак, ты знаешь происхождение Хуэй Гуя?

Цинчжу слегка нахмурился.

- Честно говоря, я мало что знаю. Знаю только, что они призраки, бессмертные по природе. Более того... - он помолчал: - Похоже, это как-то связано с кланом шаманов.

- Ты прав, - Бэй Цюань слабо улыбнулся. - Хуэй Гуи когда-то были разумными существами, прежде чем стали бессмертными призраками. Просто по какой-то причине их восприятие духа и физического тела отличалось от нашего, и их ждала совершенно иная судьба - они стали мстительными призраками, питающимися негативными эмоциями, в то время как мы перевоплощались и размножались из поколения в поколение.

Сказав это, Бэй Цюань указал подбородком в сторону слегка извивающейся массы "мяса" на кровати.

- Судя по всему, кто-то хочет "вывести" новых мстительных призраков, понимаешь?

- Что?! - услышав этот ответ, всегда спокойный и собранный Цинчжу мгновенно изменился в лице. - Хочешь сказать, что эта штука нужна для выведения новых Хуэй Гув?!

Бэй Цюань мягко покачал головой.

- И да, и нет, - Он продолжил объяснять, используя более точные формулировки: - Я уверен, что кто-то пытался превратить душу Сюй Лэй в нового неистового призрака. К счастью, у него ничего не получилось.

Цинчжу глубоко задумался, глядя на груды "мяса" так, словно в ней было спрятано оружие.

- Ты имеешь в виду, что Чжу Хунтао убил Сюй Лэй и Ван Баотая и создал эту немертвую массу плоти только для того, чтобы превратить три души и семь духов Сюй Лэй в нового неистового призрака?

Бэй Цюань что-то промычал в ответ и начал подробно объяснять Цинчжу и А-Лю происхождение этого "мяса". Чжу Хунтао прибег к крайне сложному методу, не говоря уже о том, что ему требовалось найти крайне редкие материалы.

Ввиду особенностей мстительных духов, "основным материалом" этой техники должны быть три полноценные души и семь духов с очень сильной духовной силой - отсутствие души или духа не допускалось. Затем практикующий должен дать душе "физическое тело", обычно доношенный плод животного, например, свиньи, собаки, коровы или овцы.

После этого с плоти нужно снять кожу и завернуть её в человеческую кожу. В дополнение ко всему этому, человеческая кожа должна быть безупречной: это должно быть чистое тело Инь, рождённое в определённый день, месяц и год. Для снятия кожи требовался нож из чистого железа, а также устанавливались требования к месту разреза.

После подготовки материалов наступало время "разведения". Бэй Цюань не знал, был ли метод Чжу Хунтао ошибочным или что-то пошло не так, но, очевидно, его план провалился. Это "мясо" перед ними, хотя и всё ещё "живое", утратило возможность превратиться в Хуэй Гуя.

<http://bllate.org/book/14587/1294033>